

Глава 317: Она хочет, чтобы он был с ней на Фестивале Зимнего Снега!?

«Насколько мощной была моя атака?», – Сейдзи посмотрел на экран компьютера.

На экране были какие-то цифры... но он их не понимал. Ну, в основном он не знал, какой стандарт используется. В принципе, ему не хватало чего-то, чтобы сравнить числа.

Сейдзи подумал об этом на мгновение и запомнил главное число перед сбросом программы.

Он вернулся на поле для практики и прицелился в цель.

Он не использовал [Технику Укрепления Тела] для этого удара. Он оценил, что это был удар, который, вероятно, вырубил бы обычного взрослого человека.

Он вернулся и снова проверил монитор, сравнив число на экране с тем, что было раньше. Теперь у него было лучшее понимание силы [Пули Маны].

Эта [Пуля Маны] размером с бейсбольный мяч... имела силу примерно в десять раз больше, чем его обычный удар!

По сути, если бы он поразил любого обычного человека с помощью [Пули Маны], этот человек на 100% умер бы. Это было довольно мощно... тестирование было действительно полезным.

Сейдзи продолжал экспериментировать. Он увеличивал и уменьшал размер его [Пули Маны]... и записывал необходимую информацию, такую как сколько Маны использовалось каждый раз, и разницу в силе, чтобы он мог использовать [Пулю Маны] соответствующим образом в будущих ситуациях.

Постепенно применение [Пули Маны] становилось всё тяжелее. Сейдзи остановил свои эксперименты; он потратил слишком много Маны. Его испытания дали ему полезную информацию о его силе.

Он покинул поле для практики и вернулся в гостиную. Нацуя Йорухана потягивал чай за деревянным столом; она ждала его.

«Президент, ты вернулась».

Нацуя улыбнулась ему: «Да, я вернулась».

Сейдзи почувствовал, что её улыбка казалась несколько странной.

«Я слышала, что ты сделал Рео Тачибану приёмной сестрой».

«Нет, это не так; я просто временно о ней забочусь».

«Это уже вторая после Кагуры-сан».

«Это просто временно...».

«Точно так же и с Раной – я чувствую, что твоё отношение скорее... Харута-кун, может быть, ты особенно предпочитаешь девушек помладше?», – Нацуя поддерживала свою тонкую улыбку, но Сейдзи увидел в её глазах необычную вспышку света.

Сейдзи потерял дар речи.

«Ты лоликонщик?», – ему казалось, что он может представить, как ему задают этот прямой вопрос.

Если бы он плохо ответил на этот вопрос, последствия были бы серьёзными!

«У меня нет таких предпочтений!», – отрезал он серьёзным голосом. «Я нормальный; мне нравятся все красивые и симпатичные девушки».

Нацуя некоторое время ничего не говорила на его ответ.

«Я поняла», – наконец она отвела свой взгляд и продолжила потягивать чай.

Между ними повисла тишина. Когда Сейдзи уже хотел попрощаться и сбежать, Нацуя поставила чайную чашку и пристально посмотрела на него.

«Разве ты не забыл кое о чём, Харута-кун?», – тихо спросила она.

Сейдзи был озадачен этим вопросом.

«Забыл...», – он вдруг вспомнил кое-что, наблюдая за её выражением. «Президент... ты говоришь об обещании “сделать что-то” для тебя?».

Ранее, когда он попросил президента студенческого совета помочь Персику-сенсею, он обещал что-то сделать для неё в обмен на её помощь.

Нацуя кивнула: «Верно».

«Мне очень жаль, я почти забыл...», – Сейдзи неловко почесал лицо.

Поскольку он провёл очень много времени в мире души, и было много всего, что он должен был сделать после того, как очнулся, он чуть не забыл о своём обещании, пока Нацуя не напомнила ему.

«Президент, что бы ты хотела, чтобы я сделал?».

Глаза Нацуи вспыхнули неопишуемым светом, когда она продолжала смотреть на него.

Сейдзи вспомнил, как она тогда сказала, что это “что-то, что только ты можешь сделать”. Когда он вспомнил её кокетливый тон и увидев на себе взгляд такой красотки, Сейдзи не мог не почувствовать, как его сердце забилося чаще.

«Фестиваль Зимнего Снега».

«А?».

«У тебя есть планы на день, когда будет Фестиваль Зимнего Снега?».

«Фестиваль Зимнего Снега... э, у меня нет никаких планов».

«Тогда, я хочу, чтобы ты был со мной».

«А?», – Сейдзи удивлённо моргнул.

«В день Фестиваля Зимнего Снега будь со мной весь день. Это то, что я хочу, чтобы ты сделал», – президент объяснила это максимально чётко.

Быть с ней весь день? Это было... свидание?

И на Фестивале Зимнего Снега... Сейдзи знал, что в этом мире Фестиваль Зимнего Снега был обновлённой версией Дня Святого Валентина.

«Президент хочет пойти на свидание со мной в этот день!?!», – Сейдзи был удивлён, услышав это.

Однако у Нацуи, сидевшей перед ним, было довольно спокойное выражение. Казалось, будто она просто спросила у него что-то невероятно обыденное.

«Есть проблема, Харута-кун?», – спросила она, и её глаза пронзили его.

«...Совершенно никаких проблем», – Сейдзи почувствовал её сильную волю и отогнал все сомнения из своих мыслей.

Очевидно, она знала смысл Фестиваля Зимнего Снега, но она была так спокойна. Может быть, она просто хотела, чтобы кто-то составил ей компанию на праздники?

Для влюблённых Фестиваль Зимнего Снега был особым праздником. Тем не менее, они не были влюблёнными, поэтому он решил, что не должен слишком задумываться об этом.

«Тогда всё в порядке, раз нет проблем», – легко сказала Нацуя. «Значит, всё решено. Давай поговорим об этом снова, когда придёт время, Харута-кун».

Сейдзи улыбнулся. «Хорошо, конечно, президент».

Затем он попрощался и ушёл.

После того, как он ушёл, президент налила себе ещё немного чая, но её руки дрожали. Её лицо покраснело, она дрожала, а в глазах были слезы...

«Аааа! Что я сказал!!? Ах!».

Она с силой поставила чайник, а затем начала кататься по дивану так, что это казалось полной противоположностью её типичному, утончённому поведению леди.

«Я в самом деле попросила его быть со мной на Фестивале Зимнего Снега!!? Разве это не свидание!? И на Фестивале Зимнего Снега... Ваааа!!!».

«Это так неловко! Я так смущена! Я хочу спрятаться в какой-нибудь яме!», – Нацуя не знала, что на неё нашло, что она попросила его об этом. Это было совсем не то, что она хотела от него!

«Я просто... хотела, чтобы он называл меня по имени...».

Она хотела, чтобы он прекратил называть её “президентом” и вместо этого называл её “Нацуей”. Это всё, чего она хотела. Тогда почему она не попросила об этом только что?

Она действительно попросила его о чём-то ещё более смущающем!

«Мы не влюблённые, так что это за свидание с ним во время Фестиваля Зимнего Снега!?!», – Нацуя продолжала колотить невинный диван кулаками. «Почему я сказала что-то подобное? О чем я вообще думала?».

Она не знала, о чём она думала, и не знала, почему она сделала то, чего она не собиралась делать.

«Как... страшно...», – Нацуя не могла контролировать свои эмоции, когда она продолжала думать о том, что только что произошло. Ситуация, которая испортила бы впечатление, которое она производила на других, продолжалась довольно долго.

Если бы Сейдзи увидел её прямо сейчас... нет, если бы любой ученик Старшей Школы Генхана сейчас увидел бы президента студенческого совета, он, несомненно, был бы поражён.

Прекрасная, элегантная, строгая леди и президент студенческого совета, на самом деле...

Это зрелище того, как она каталась по дивану и колотила его, было довольно шокирующим.

Наконец, Нацуя кое-как смогла успокоиться и прекратила эти неподобающие действия. Тем не менее, румянец на её лице ещё не исчез.

«Вааа... что мне делать...».

Она уже сделала это. Бесполезно было плакать над пролитым молоком.

К счастью, ей удалось использовать свою силу воли, чтобы сохранить свой образ только что. Ей показалось, что он не стал слишком задумываться об этом.

«Но он, должно быть, был внутренне изумлён! Он определённо должен был!!».

«Вероятно, он не подумал, что я легкомысленная девушка, но он, должно быть, поставил это под сомнение. Просто он доверяет мне, поэтому он не подумал слишком многого и не стал расспрашивать об этом. К счастью, он не стал расспрашивать... Нацуя почувствовала, что это действительно было очень удачно.

Если бы Сейдзи задумался над тем, чего она хотела, или спросила её прямо об этом, она, вероятно, больше не смогла бы сохранить свой образ.

И теперь, она определённо не могла сказать ему правду – что она сделала эту просьбу, даже не подумав об этом. Она могла только идти до конца! И пойти на свидание с ним во время Фестиваля Зимнего Снега...

«Нет, нет! Это не свидание! Он просто будет составлять мне компанию!», – в её голове промелькнули различные сцены, и лицо Нацуи внезапно начало гореть. Она сразу же озвучила свои внутренние мысли вслух: «...На самом деле, пойти на свидание тоже было бы очень неплохо».

Но ещё глубже в её сердце, тоненький голос прошептал: «Довольно неплохо... это не так! Это слишком быстро для меня!».

Крики смущения президента эхом разносились по её резиденции.